

Почему я выбрал Беларусь

Заметки российского журналиста, решившего перебраться в нашу страну

– Ефимов, не сходи с ума, – настоятельно убеждали знакомые, узнав о моем окончательном решении перебраться в Беларусь. – Нечего тебе в ней делать, там же голая нищета.

– Там нет свободы слова и убивают журналистов, – вторил знакомый профессор-историк университета японского города Саппоро Оя Он, ежегодно приезжающий в Саратов с очень интересными докладами.

– Вы точно знаете, что им затыкают рты и они пропадают? – спрашивал я. И в ответ на просьбу назвать фамилии «пропавших» следовало молчание.

ТОРЖЕСТВО ПОРЯДКА

Н асчет расправы над неудобными и смелыми журналистами – это уже сам Саратов впереди планеты всей. Одно-го лишь журналиста Александра Крутова избивали трижды, оставив несколько достаточно заметных следов насилия на его лице. Однажды ночью подожгли дверь его квартиры. Прямо в кабинете редакции жестоко избили журналиста «Саратовских вестей» Юрия Санберга. Прошлой весной около своей квартиры подвергся жестокому нападению тогдашний редактор газеты «Взгляд» Вадим Рогожин – несколько недель пробыл в коме. Думали, не выживет, но все обошлось вроде. Поздним вечером минувшего лета до сих пор не известные лица нанесли два ножевых ранения в шею предпринимателю и спонсору интернет-издания «Четвертая власть» Малышеву. А совсем недавно, 5 ноября, был жестоко избит редактор газеты «Саратовский репортер» Сергей Михайлов.

Скептически относился к моим рассказам о должном порядке в Беларуси, изумительной чистоте ее городов и поселков, совсем иной, более человеческой, чем российская, белорусской прессе работавший со мной в одной газете Александр Сорокин, пока в конце февраля этого года не приехал в Минск для получения награды в проводимом агентством «Интерфакс-Запад» творческом конкурсе. После этого он сам

убедился, что мои рассказы соответствуют действительности:

– А в Минске полный порядок: улицы чистые, асфальт на проспекте Независимости сухой, как летом, сугробов и мусора на улицах нет, передвигаться по ним было как-то неловко – боялся запачкать своими саратовскими ботинками. Транспорт работает четко. Чувствуется, батька поддерживает порядок.

– И не только санитарный, да и не батька сам – просто власть у них ответственна. Что тебе лучше: полный порядок при «батьке» или полный бардак при полном разгуле неуправляемой и беспредельно циничной российской демократии? – отреагировал я.

– Я бы выбрал порядок, – неожиданно ответил Саша.

Увидев белорусскую столицу, он зауважал Лукашенко, торжество порядка и чиновничьей и гражданской ответственности, что обязательно для любого демократического государства, и назавтра в своем издании «Газета Наша версия» признался в любви к Беларуси, настигшей его за первое и короткое с нею свидание: «Вспомнив, что однажды чуть не состоялся экспорт нашего губернатора Аяцкова в Минск (послом России в Республике Беларусь. – В.Е.), я возжаждал, чтобы в нашу область импортировали Александра Лукашенко в качестве главы региона. Хотя на годок. Да, пусть авторитаризм! Но все же не пофигизм, который нынче царит в Саратовской области... Саратов встретил меня дикими пробками на улицах, стоящими, словно поезда в Гражданскую войну, трамваями и уникальными просьбами чиновников «не ходить под домами и крышами, а лучше вообще не выходить на улицу». (Один 41-летний саратовец не вынул этому предупреждению, вышел днем из дома в аптеку и был напоен сражен упавшей с крыши дома в центре города сосулькой. – В.Е.) Сразу захотелось обратно в Беларусь, чистоту и порядок в которой воспринимаешь как должное».

На республиканском субботнике

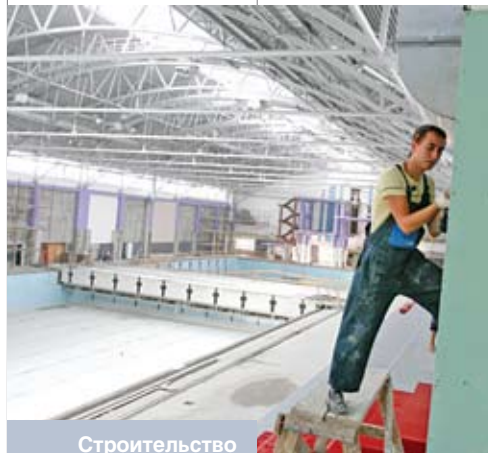
ХОРОШИЕ НОВОСТИ ИЗ БЕЛАРУСИ

А еще недавно, до переезда в Беларусь, когда нервы, душа и глаза мои уже не переносили созерцания дошедшего до крайности российского социально-общественно-политического бардака, устав от бесконечной и несуразной трескотни властей и захвативших власть в областной Думе депутатов, прославившихся исключительно судебными исками к не разделяющим их взгляды и никчемные дела оппонентам и вскрывающим их сущность журналистам, для поддержания душевного спокойствия я все чаще брал билет до Минска, а потом и до Бреста.

Очередной, и опять не в пользу родной Саратовщины, повод для сравнения представился мне в последние часы ушедшего года. Вечером 31 декабря заглянул на сайт брестской газеты «Заря». Праздничное настроение «смазал» репортаж о завидном для меня, коренного саратовца и спортивного журналиста, торжественном открытии в Барановичах уникального, построенного на болоте Ледового дворца, очередного в области, насчитывающей всего 16 районов (в Саратовской области их 38 плюс 6 районов в областном центре), причем всего за два года вместо трех по графику. Такой же срок отпущен и на возведение рядом с ледовым Дворцом водных видов спорта, но местные строители обязуются и его сдать «под ключ» гораздо раньше срока. Окончательно перебравшись в Беларусь, узнал, что сейчас в Ивацевичах возводится Ледовый дворец.

Спортивное строительство – одна из основных примет маленькой страны. Накануне Нового года в столице Беларуси Президент Александр Лукашенко, большой поклонник хоккея, открыл комплекс «Минск-арена» с трибунами на 15 000 зрителей, который известный хоккеист Александр Могильный, повидавший сотни ледовых арен в мире, назвал лучшим в Европе. В одном из микрорайонов Минска – Чижовке – будет построена крытая ледовая арена на 8 000 зрительских мест, одна из 30 (!), запланированных в республике. Массовое строительство хоккейных арен – один из этапов многоступенчатой популяризации этого вида спорта, ведущей, похоже, к стремительному вхождению Беларуси в элиту европейского хоккея... В Саратове же перед

Новым годом галдели, что муки местных хоккеистов прекратятся с открытием в конце декабря тренировочного катка, одного из двух, строительство которых было начато по инициативе и при финансовой поддержке депутата Госдумы от нашей области великого вратаря Владислава Третьяка. Однако даже его содействие не помогло, и по вине строителей и властей города очередное за шесть лет долгостроя обещание выполнено не было. Торжественное открытие состоялось лишь полгода спустя, после чего продолжилось устранение многочисленных недоделок.

Строительство Дворца водных видов спорта в Бресте

Аховое состояние спорта и спортивных сооружений в Саратовской области представляет собой плоды недалековидной и откровенно антиспортивной политики местных властей. При их попустительстве были проданы под строительство жилых домов и авторынок стадионы «Спартак», «Торпедо», часть «Салюта», спор-

тивные площадки по месту жительства. На месте намеченного к ликвидации стадиона «Волга» планировался крупный торговый центр с подземными гаражами. Единственный в городе лыжный стадион – пристанище биатлонистов в живописном лесном массиве – отдали под коттеджи. Нет нормальных условий для уроков физкультуры во всех 114 школах, лицеях и колледжах Саратова, а ради строительства учебного корпуса спортфак пединститута лишили... единственной крохотной спортплощадки.

Безудержный процесс уничтожения этой созданной некогда базы привел к ликвидации на Саратовщине остатков спорта как большого социального явления.

КТО ХОДИТ В ГЕРОЯХ

Л юблю беззаботно походить по улицам белорусских городов, забыв о выработанной в России привычке озираться по сторонам, боясь быть избитым или ограбленным даже днем, проехать в чистом транспорте, а не в троллейбусах-развалюхах,

как в Саратове, курсирующих только до 8 вечера, купить в киоске газету или посмотреть телевизор. В них центральными становятся статьи и сюжеты о жизни более близкого мне простого народа, о работе предприятий и сельских коллективов, создающих национальное богатство и укрепляющих мощь Беларуси, а значит, благосостояние каждого трудящегося. Как это нормальное бытие нормального общества контрастирует с российской действительностью, где простого человека в газетах и на ТВ давно и прочно заменили возведенные в ранг национальных героев скандальные «звезды» политики и эстрады, милиционеры, прокуроры и бандиты, где прославляются насилие и разврат, тупость, пошлость и уголовно наказуемое сводничество.

Корень многих негативных явлений – в безнаказанности. Всего четыре года в колонии строгого режима по приговору областного суда проведет бывший саратовский градоначальник Юрий Аксененко. В начале декабря 2009 года это направление в места не столь отдаленные ему выписали за незаконное выделение земельных участков своим ближайшим родственникам. Прокуратура пыталась было повесить на него более тяжелый, аж на 7–12 лет заточения, эпизод с получением взятки в виде двух трехкомнатных квартир за неизъятие постановления мэрии о выделении земельного участка в центре города строительной фирме в связи с истечением срока неосвоения ею этого участка. Но в связи с исчезновением то ли в Германии, то ли в Нидерландах важного свидетеля обвинению доказать эпизод не удалось. Вообще, правоохранные органы взялись за подсудимого слишком поздно – намного позже появившихся в прессе разоблачительных статей о созданной Аксененко мощной структуре по «отъему» из муниципального реестра собственности и передаче ее своим родственникам и нужным людям. Возьмись же они своевременно и в полном объеме – сидеть бы тому в зоне не один десяток лет.

ИХ ПРАВЫ

По удивительному совпадению вскоре после заточения Аксененко в СИЗО вечером 13 февраля 2008 года возле своего дома был застрелен прокурор об-

ласти Евгений Григорьев. Несколько предыдущих лет он, вопреки многочисленным фактам, ничего достойного внимания возглавляемого им ведомства в деятельности экс-мэра не находил. Все видели воровство, а прокурорские чины нет.

Надо полагать, тайны смерти Григорьева, несмотря на провозглашаемые следователями обещания, никогда не будут раскрыты, ибо вслед за случившимся два года назад убийством произошли еще два не менее таинственных и выполненных по одному и тому же рецепту, связанные с личностями, которые, по версии следствия, являлись в деле ключевыми фигурами. Так, в одном из сел соседней Пензенской области был найден повешенным в своем сарае якобы киллер, а в середине января этого года таким же образом покончил с собой в московской Бутырской тюрьме якобы главный заказчик – директор саратовского завода «Серп и молот» Алексей Максимов,

Бывший мэр Саратова Юрий Аксененко во время судебного заседания

который будто бы препятствовал «отжиму» некими рейдерскими структурами руководимого им достаточно успешного предприятия. Однако весьма странными являются не только однотипные способы сведения счетов с жизнью двух ключевых фигур, но и обстоятельства ухода на тот свет: кто доставил в тюремную камеру веревку, почему именно в тот день киллер вместе с сокамерниками не пошел на прогулку, как он мог сначала сломать себе ноги, вскрыть вены, а затем, истекая кровью, натянуть на шею веревку... Это делает версию суицида столь же нелепой, как и утверждение правоохранителей, что бывший мэр Саратова Юрий Китов в середине 90-х покончил с собой двумя выстрелами из пистолета в разные части своего тела.

Еще одна деталь, добавляющая штрих в картину неисправимого российского бардака: сразу же после шикарных, будто национального героя, похорон облпрокурора его провозгласили... непримиримым борцом с коррупцией. Революционную улицу, где стоит здание облпрокуратуры, переименовали в улицу имени павшего блюстителя закона.

Пораженная общественность впала в шок. Почему сразу – улица его имени, когда

многие достойные, погибшие при исполнении служебного долга люди этой чести не устаиваются? Чем, спрашивается, Григорьев лучше членов экипажей ракетносцев, вылетающих со значительно сокращенной за ненадобностью авиабазы в Энгельсе (напротив Саратова) на патрулирование побережья Баренцева моря, принимавших минувшей осенью вместе с самолетами авиадивизии в Барановичах участие в военных учениях армий Беларуси и России? Летчики не только постоянно находятся в зоне опасности, но и рискуют своими жизнями. В сентябре 2003 года один из таких экипажей ценою собственных жизней предотвратил страшную экологическую катастрофу в области. Пилоты не покинули свою вышедшую из повиновения воздушную крепость, хотя могли бы спастись, они предпочли увести самолет подальше от большой зоны подземного хранения природного газа. Армия и Отечество, которому они присягали, напрочь забыли о них, даже не подумав назвать их именами улицы Энгельса или летного городка.

Гораздо большего внимания устаиваются служители Фемиды, склонные не замечать острокритических и документально подтверждаемых публикаций в прессе, что делает усилия журналистов навести порядок абсолютно бесполезными. В России, и особенно в Саратове, она давно уже не четвертая власть и служительница общества в целом, а служанка у купивших газеты и телеканалы местных заправил бизнеса и политиков. О расправах с самими журналистами уже упоминалось. Журналистов и печатные издания в лучшем случае вызывают в суд и дерут с них за «моральный вред» по миллиону и больше рублей, в худшем – жестоко избивают.

Такое утвердившееся в России «почитание» прессы кнутом и пистолетом и безразличие со стороны правоохранительных органов и власти к ее публикациям несвойственно Беларуси. В мае прошлого года меня поразил рассказ журналиста моголевской газеты «Зямля і людзі» о реакции белорусских властей на критику в прессе.

– Как вы думаете, кому жалуются редакция на чиновников, уклоняющихся от положенного ответа на критику или приносящих отписки? – спросил коллега.

– Естественно, в Администрацию Президента Беларуси!

Российская «летающая тарелка» – летательный аппарат ЭКИП стоит на приколе в одном из цехов Саратовского авиационного завода

– Не угадали. Больше всего боятся Государственного контроля. Как сообщишь о намерении пожаловаться туда – меры сразу принимаются.

Увы, России до такого отношения к прессе очень далеко.

В ПУЧИНЕ ДИКОГО РЫНКА

Но уместно ли горевать о недостроенных или загубленных спортивных или, предположим, образовательных объектах, если погибают и уходят в небытие целые заводы. Минувшей осенью фактически прекратило существование одно из мощнейших в Советском Союзе авиастроительных предприятий – Саратовский авиационный завод. Построенный в годы первых пятилеток как комбайновый, перед войной он стал выпускать боевые истребители Як-3, которые в Великую Отечественную внесли немалый вклад в победы нашей авиации в сражениях с немецкими самолетами, в частности, в боевые успехи эскадрильи Нормандия – Неман. Почти разрушенный 22 июня 1943 года вражеской авиацией саратовский

авиационный, восстановив корпуса и нарастив мощь, долгие десятилетия после Победы выпускал гражданские Як-40 и Як-42, а палубную авиацию снабжал сверхзвуковыми самолетами с вертикальными взлетом и посадкой. В 80-х годах завод готовился приступить к производству единственной в мире «летающей тарелки», которая на десятилетия опережала смелую конструкторскую мысль и явила принципиально новую модель летательных аппаратов. Но с приходом горбачевской экономической и политической «оттепели» дела у акционированного предприятия шли все хуже, вско-

ре оно перестало выпускать гражданские и военные самолеты. Трудовой коллектив оказавшегося не нужным России завода постоянно сокращался, пока, наконец, от него не осталось всего около полутысячи (ранее – 13 тысяч) сотрудников для проведения работ по расчистке завалов на месте уничтоженных гигантских производственных корпусов на площади 87 га, взамен которых построят... торгово-увеселительные комплексы и жилые кварталы. С молотка пойдет испытательный аэродром.

Авиационный завод – не единственное закрытое за ненадобностью предприятие. В том же Заводском районе поочередно «скончались» станкостроительный завод, заводы зубострогальных станков и тяжелых зуборезных станков, производивших отмеченное наградами многих зарубежных выставок оборудование, метизный и кожевенный заводы. В трудном положении оказались подшипниковый, некогда процветавшая в Ленинском районе «оборонка», а часть завода приемно-усилительных ламп, выпускавшего уникальные лампы для звуковой радиоаппаратуры, несколько лет назад приобрел музыкант одной из известных в США рок-групп, что лишь подтверждает тезис: в России все продается и покупается. Но для самой России высокотехнологичная промышленность оказывается обузой. Из-за затянувшегося процесса дележа в 90-е годы единственного в СССР троллейбусного завода в Энгельсе резко упал спрос на эти машины, застопорились разработка современных моделей и обновление модельного ряда и станочного парка. Итог – прежние потенциальные покупатели, в том числе и в Минске, вынуждены были сами заняться разработкой и выпуском троллейбусов и превратились в далеко ушедших вперед конкурентов, отобрав такой востребованный рынок троллейбусов.

Саратовская область, будучи богатой природными и энергетическими ресурсами, хронически испытывает острейший финансовый дефицит. Благодаря имеющимся нефти и газу, цементу, строительным материалам, атомной и гидроэлектростанциям, огромным посевным площадям и мелиорации и высокому научно-техническому потенциалу она могла стать самодостаточной, способной не только себя полностью прокормить, но и другим подсобить. Однако за

20 лет реформаторства растеряла практически все свои преимущества: сократились посевной клин и орошаемые площади, в депрессию впали животноводство, садоводство, растениеводство, сёла разрушаются, практически уничтожены сельхозпроизводство и социальная сфера, велик падеж скота, загублены сады. Неподъемный банковский процент не позволяет фермерам брать кредиты. Высока цена горюче-смазочных материалов, целые сёла и сельские районы от безделья и отсутствия надежд на лучшую долю спиваются и развращаются... Своей сельхозпродукции все меньше, зато прилавки магазинов заполняет низкокачественный импорт из дальнего зарубежья.

Белорусскому крестьянину, постоянно ощущающему поддержку государства и кормящему собственный народ, трудно понять такую политику. Но это – необратимые и все более обостряющиеся реалии сегодняшнего дня: речь идет уже о самом существовании крестьянства в нашей стране.

Новостройки в агрогородке Новая Гута Гомельского района

ГДЕ КВАРТИРЫ ДЕШЕВЛЕ?

Минск и Брест удивляют активным жилищным строительством и ценами на жилье. В начале октября снова побывал в молодом и продолжающем строиться микрорайоне белорусской столицы Уручье, где уже есть метро (от одноименной красивейшей станции до железнодорожного вокзала всего около 20 минут езды), и был поражен невероятно высокими темпами жилищного строительства. Если ранней весной видел начало возведения дома, то осенью передо мною уже возвышался двадцатиэтажный

красавец. Еще больше меня поразили цены. В центре Саратова за один квадратный метр абсолютно «голых», только с оконными рамами и входной дверью, часто даже без межкомнатных перегородок, квартир дерут по 43 000, а то и по 50 000 российских рублей. В Минске то же самое обойдется примерно в 32 500 рублей. В Бресте квартирные метры с оштукатуренными стенами – 25 000 рублей, но установлены счетчики воды и газа, сантехника и газовые плиты. Трехкомнатная квартира в 78 квадратных метров стоит 2 270 000 рублей, в Саратове – 3 254 000, но – «голая» и без сантехники.

При выборе квартиры саратовский покупатель, чтобы не остаться на бобах, просто обязан держать ухо востро и, прежде чем заплатить за нее наличными, всеми имеющимися у него способами должен проверить, нет ли у предлагаемого ему строителями или риелторами жилья другого владельца, а возможно, даже трех-четырех, потому как, желая нажиться, продавцы несколько раз пускают в оборот одну и ту же жилплощадь. А еще могут и скрыться в неизвестном направлении с деньгами покупателей, оставив им незавершенное строительство. Обманутые дольщики и покупатели потом бегают по судам, пишут заявления в прокуратуру, но все их усилия бессмысленны: ни денег, ни квартир... Однажды в минском агентстве недвижимости я имел неосторожность поинтересоваться, случаются ли в Беларуси подобные квартирные аферы. Риелтор долго не могла взять в толк причину моей настороженности, а после детального пояснения гарантировала, что подобное мошенничество в Беларуси – нонсенс, и спросила, где такое случается. Я сказал: «В России, в Саратове». – «А-а-а, Саратов... Недавно у нас был ваш земляк, хочет переезжать в Минск, боится за свой бизнес, на который покупаются».

Как хорошо это ставшее обычным явлением коварство знакомо тысячам честных российских бизнесменов – реальным производителям материальных ценностей, а не спекулянтам и не перепродающим их. Поставив умело свое дело и сделав его прибыльным, они боятся рейдерского захвата, пули в затылок, поскольку ни милиция, ни коллеги-наследники погибшего от руки киллера облпрокурора Григорьева не могут и не желают утвердить торжество за-

кона. В итоге часть из них по возможности старается спастись в Беларуси.

Зная о моей давней любви к этой стране, многие знакомые сетуют на невысокий уровень жизни в Беларуси и низкие зарплаты. В какой-то степени соглашаясь с ними, я выставляю свои «козыри» – комфортность городов и сел, стабильно работающая промышленность, устойчивость села, низкий уровень безработицы, что дает простому человеку уверенность в завтрашнем дне, в том, что его не выбросят за ворота, а само предприятие не уничтожат. Начинаешь ценить возможность ходить по улицам спокойно, то, что тебя в трудную минуту защитит государство и никогда не подтолкнет к финансовой и социальной пропасти. В больничный стационар, как у нас, не надо тащить собственные лекарства и шприцы, а то и, как было до недавнего времени, – простыни, наволочки и матрацы. Люди тут намного добрее и отзывчивее, у белорусского народа есть своя, особая гордость, которая выделяет его среди раболепствующих перед всем западным россиянам. А все утраченные в России в погоне за большими состояниями составляющие морально-правового благополучия в комплексе обеспечивают душевный и бесценный покой, который ничем, в том числе и богатством, нельзя заменить.

Верховная российская власть подготовила своему народу еще один «подарочек». Задуманное ею введение платы за часть образования в средних школах, лицеях и гимназиях, которое народ уже окрестил «законом о ваньках жуковых», отрешит от знаний большую часть подрастающего поколения. Планируется предложить ученику по выбору четыре предмета бесплатно, за все остальные придется раскошелиться родителям. Как и я, они уже «отстегивают» ежемесячно по 800–1000 рублей так называемых добровольных пожертвований размножившимся попечительским советам. Насколько теперь возрастет плата, представить трудно. Если кошелек родителей не слишком тугой, перед их ребенком необратимо сузится или вовсе закроется широкий мир знаний, превратившихся у нас в обычную услугу, какие раньше оказывали в Домах быта. Впрочем, каждому свое, в том числе и право выбора. И не только предметов, но и страны проживания...

Владимир ЕФИМОВ

Саратов – Минск – Брест

Молодые семьи
заселяются
в новый дом.
Гродно, август
2010 года

